

Педагогический опыт В.А. Бандарина в организации научной работы студентов

Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь
Цель работы – обратить внимание высшей школы на особенности педагогических приемов заведующего кафедрой общей химии МГМИ (ныне БДМУ) доцента В.А. Бандарина, создавшего на основе студенческого научного кружка школу специалистов, выходящую далеко за проблемы традиционных химических наук.

Он работал зав. кафедрой общей химии с 1943/1944 г. по 1976 г. Автору этих строк довелось работать председателем студенческого научного общества (СНО) МГМИ в 1963-1967 гг., в годы, когда В.А. Бандарин был научным руководителем СНО. От Вадима Александровича достались программы первых научных конференций. Они также существенно трансформировались. Первая, по воспоминаниям, состоялась в 1947 г. 2-я научная студенческая конференция состоялась 17-18 апреля 1948г., а третья – 15-16 декабря 1948 г. На вторую конференцию вынесено 15 докладов. Ни названий кафедр, ни научных руководителей еще не указывалось. Но доклад студента 3 курса Ю. Островского «К физико-химической характеристике мозговой тка-

ни», ставшего известным ученым-химиком (Гродно), был обведен красным карандашом, надо полагать самим В.А. Бандариным. К слову, на этой же конференции был мировоззренческий доклад студента 5 курса Н. Савченко, надо полагать ставшим известным ученым-урологом и Министром здравоохранения БССР, который в наши годы демонстрировал свой билет СНО № 1 и искренне гордился тем, что научное становление шло в СНО, хороший пример нынешним студентам. Всем студентам давалось по 20-30 мин. на доклад. Председательствовали на секциях сами студенты. Они и организовали конференцию, издавали сборники.

Для педагогики в настоящее время, когда студенты ушли в поиски по безбрежному интернету, важен опыт конференции № 2. Она полностью посвящена изложению жизни и деятельности ученых-медиков. Понятно, что на первое место выходили партийные лидеры. Но такие обзоры учили вести анализ, описывать, докладывать и обогащаться примерами творческого опыта известных ученых. Это видно по докладам – было оправдано. Конференция была посвящена XXX-летию БССР.

- Ленин и Сталин – корифеи передовой науки. Студ. 3 к. И.Н. Усов.

- З.П. Соловьёв – выдающийся деятель советского здравоохранения. Студ. 5 к. Соколышник М.А.

- Жизнь и деятельность И.И.Мечникова. Студ.3. к. Хейман Е.И.

- Жизнь и творчество Д.К.Заболотнова. Студ. 3 к. Волужинец М.П.

- В.М. Бехтерев один из основоположников отечественной психоневрологии. Студ.4 к. Антонов Г.П.

- Очерк советской хирургии. Студ.3 к. Матюшонок М.П.

- Н.П. Кравков – основоположник экспериментального изучения действия медиаторов на изолированных органах. Студ.3 к. Костюк А.И.

- И.В. Мичурин и его учение. Студ. 3 к. Бруднер Л.И.

- И.М. Сеченов, основные даты его жизни и его «Рефлексы головного мозга». Студ. 2 к. Матина Н.И.

- Н.И. Пирогов как основоположник русской хирургии. Студ. 4 к. Тайц М.Ю.

- С.П.Боткин – основоположник русской клинической медицины. Студ. 4 к. Плавская Е.Р.

- Н.Ф. Гамалея – выдающийся отечественный микробиолог. Студ. 3 к. Шекадова Н.Н.

- А.Д. Сперанский – выдающийся советский патофизиолог. Студ. 3 к. Чешик В.Г.

- Н.М. Гайдуков – изобретатель ультрамикроскопа. Студ. 4 к. Островский Ю.М.

4-я конференция состоялась 16-17 апреля 1949 г. Чувствуются послевоенные трудности – отпечатана программа на 3 страницах машинописи, где было 20 докладов, среди них: Ю.М. Островский, М.Н. Цвирко.

В 1954 г. проходила XII конференция, где уже указывались кафедры, на которых готовились доклады. По кафедре общей химии видим ряд известных в будущем имен: А. Чиж, В. Колб, Ю. Сапун, А. Павлющик, Д. Кириленко, В. Гапанович.

С XVIII конференции (1960) в программе выделяются и кафедры, и научные руководители, что позволяет проводить более полный анализ. От кафедры общей химии указаны доклады студентов: В.К. Кухта, Е.П. Иванов, Е.Ф. Конопля, Е.И. Гарус, А.А. Астапов, Э.П. Титовец, Т.С. Морозкина, Э.П. Мишуров, В.Н. Чумаков. Во всех девяти докладах кафедры руководителем был В.А. Бандарин. Всего на конференции было представлено, от всех кафедр – 53 работы.

В 1967 г. СНО МГМИ отмечало свое 20-летие. Совет СНО подвел итоги участия кружков всех кафедр в ежегодных научных студенческих конференциях за 11 лет (1956-1966 гг.). Анализ показал, что плодотворнее всех работал кружок кафедры общей химии, заведующий В.А. Бандарин. Работы кафедры общей химии имели четкое большинство на всех 11 конференциях, составив 14,7% от всех 630 работ. Средний удельный вес участия каждой из всех остальных кафедр составил 2,2%.

На ежегодных республиканских смотрах студенческих научных работ (1960, 1964-66 гг.) среди работ, представленных институтом, кружковцы кафедры общей химии составили 22,8%. Из представленных работ, 76,1% таковых республиканским жюри смотра отнесены к I-й категории, остальные ко II-й и ни одной работы III-й. В целом по институту в тот период к 1-й категории отнесено 50% работ, что демонстрировало очень хороший результат по сравнению с другими вузами. На Всесоюзном смотре студенческих научных работ в 1965г. работа студента В. Улащика, выполненная под руководством В.А. Бандарина, была признана лучшей по биологической секции, а автор награжден золотой медалью.

За 20 лет, со времени образования научного кружка под руководством В.А.Бандарина, было выполнено и опубликовано, по неполным данным, свыше 230 работ: 67 работ посвящены медицинской теории и практики, 49 – гематологии, 40 – биофизическому и физико-химическому исследованию кожи и др. Представляли практический интерес гемокоогулометр Е.П. Иванова, аппарат Э.А. Мишурова – для определения газового состава крови. Неудивительно, что многие

кружковцы, окончив институт, успешно защитили диссертации по работам, выполненным в студенческие годы.

По итогам указанного анализа советом СНО было принято обращение к ректору МГМИ А.А. Ключареву, где в частности отмечено: «характерной чертой руководителя кружка В.А. Бандарина является его доступность и умение помочь советом и делом не только своим кружковцам, но и часто других кафедр.

Помощь особенно ощутима и полезна в период пребывания В.А. Бандарина, в течение последних 4-х лет научным руководителем СНО института.

Для многих бывших кружковцев кафедры общей химии, ставших ныне кандидатами и докторами наук, Вадим Александрович остается по-прежнему научным авторитетом, способным всегда дать надлежащий совет или консультацию. Идя к своему учителю сегодня, каждый из учеников неизменно несет в сердце массу благодарности за безмерную и бескорыстную помощь, полученную от своего первого учителя в период поисков своего места в жизни и науке».

Обращение было принято на Совете СНО с просьбой о поощрении доцента В.А. Бандарина – 21.03.1967 г.

Кроме этого официального обращения имеется множество воспоминаний о высоконравственной педагогической системе В.А. Бандарина. Привожу несколько воспоминаний.

Зайдя в кабинет В.А. Бандарина, я увидел увлеченное обсуждение студентом-кружковцем хода химического эксперимента. Студент замялся. Руководитель спросил: «Что же Вы остановились?» На что студент ответил, что для дальнейшей работы ему нужны специальные стеклянные колбы. Вадим Александрович понял, что надо оплатить работу искусного стеклодува. Достал из кармана 25 рублей (немало по тому времени) отдал и сказал: «Закажи, что надо, но не останавливайся, доложишь результат». Подобный подход был нередок.

Охотно поддерживал здоровые инициативы. В 1965 г. Совет СНО обратился к своему шефу с предложением провести XXIII научную конференцию студентов с участием их бывших кружковцев. Состоялась 11-13 декабря 1965 г. и прошла интересно. Заслушано 124 доклада. Студенты имели возможность померяться силами со своими бывшими руководителями, ставшими уже кандидатами и докторами наук.

Председателями секций везде были студенты-кружковцы 5-6 курсов. Они предоставляли слово, как своим коллегам, так и участникам первых конференций, доктору медицинских наук Ю.М. Островскому; директору БелГИДУВ, доктору медицинских наук Н.Е. Савченко, демонстрировавшему билет члена СНО № 1; кандидату медицинских

наук А.С. Леонтьюк; кандидату биологических наук А.Н. Разумовичу; к.м.н. Е.П. Иванову, аспирантам Т.С. Морозкиной, Р.Г. Заяц, О.В. Лопухову; асс. В. Дечко; к.м.н. Ю.К. Фомичеву и др. С этими, уже выросшими до ученых степеней студентами послевоенных лет успешно выступали студенты, ныне уже также давно известные в науке: доктор мед. наук, профессора В.С. Камышников, Е.В. Барковский, В.А. Сятковский, В.И. Скорняков, Е.Ф. Конопля, В.В. Евстигнеев, Л.Г. Баранов, М.К. Недзведзь, М.К. Кевра, А.И. Свирновский, Э.И. Зборовский; известные доценты, научные сотрудники, практические воачи: С.Л. Сорокина, Н.А. Болдина, В.Е. Шварцман, Т.И. Дадыко, С.Ю. Рябенков, В.Г. Панкратов, В.К. Милькамонович, О.В. Давыдов, М.М. Хведченя и др.

Опыт симбиоза на научной трибуне студентов-кружковцев разных поколений оказался весьма успешным. Он и ныне, когда снизился интерес у молодежи к науке, мог бы быть полезен. Полезным был у В.А. Бандарина принцип поддержки идей студентов, которые не вписывались в сложившиеся схемы формирования направлений. Так, в 1967г. представители МГМИ были приглашены на Всесоюзную научную студенческую конференцию «Философские проблемы биологии и медицины», которая планировалась на базе Кишиневского мединститута. В совет СНО было представлено два доклада. Один затрагивал структуру общего и профессионального знания в образовании. Философам показался взгляд весьма новым и незнакомым. Вадим Александрович увидел проблему важной и рекомендовал на Всесоюзную конференцию. Оба наших доклада (Барковского Е.В., Зборовского Э.И.) вызвали весьма живую дискуссию и одобрение. Через 60 лет принципы структурности знания нашел свое место при разработке модели специальности «Социальная работа» в Белгосуниверситете, предполагая синтез многих медико-социальных дисциплин. Доклады студентов МГМИ имели успех и тем, что В.А.Бандарин неизменно требовал устного доклада, с отражением формул и схем на доске. Многие доклады печатались не только в студенческих сборниках, но и в профессиональных журналах, защищались авторскими свидетельствами на изобретения, рацпредложениями.

В беседе с В.А.Бандариным мной задавался вопрос: «Почему он не обобщит многочисленные результаты работы учеников в виде докторской диссертации?». – Думал об этом, было в ответ, но это потребует минимум 2-3 года на техническое оформление, а годы уходят. Лучше я подготовлю еще десяток молодых людей к нелегкой, но нужной им и обществу научной стезе. Убежден, что достоинство ученого не в дипломах и аттестатах, а в жизнеспособности рожденных ими идей, ко-

торые найдут последователей, вскармливая новые истины, развивающие научный прогресс и величие духа исследователей.

Совет СНО ходатайствовал и в 1967г. ректорат МГМИ направил документы в ВАК СССР на присвоение кандидату химических наук, доценту В.А.Бандарину звания «профессор» за совокупность работ студентов, кандидатских и докторских диссертаций, выполненных под его руководством. ВАК СССР просьбу не поддержал. Прошло более 40 лет после смерти известного химика-педагога с высокими моральными качествами. Его многочисленные ученики рожают новых кандидатов и докторов наук. Настало время рассмотреть вопрос о присвоении доценту В.А.Бандарину посмертно звания «профессор», зачислить в список почетных профессоров БГМУ, поручив кафедре химии и Совету СНО проводить периодически научные конференции, посвященные развитию научного и духовного наследия ученого-педагога. Думаю, что это решение будет уместным к его 120-летию и 75-летию победы в ВОВ, где он принимал участие и получил моральную закалку.

*Хрусталёв В.В., Хрусталёва Т.А., Побойнев В.В., Латушко Т.В.,
Ачинович О.В.*

Преемник В.А. Бандарина – профессор Е.В. Барковский
УО «Белорусский государственный медицинский университет»,
г. Минск, Беларусь

Интереснейшей особенностью научной школы Вадима Александровича Бандарина было то, что эта «шлифовальная машина» по огранке талантов студентов-медиков работала, в основном, на экспорт – относительно кафедры общей химии, а иногда, и относительно Беларуси. Евгений Викторович Барковский (18.06.1946–26.12.2015) был тем учеником В.А. Бандарина, который не стал директором научно-исследовательского института, министром здравоохранения, заведующим клинической кафедрой, а остался руководить родной кафедрой общей химии, чтобы продолжать и преумножать традиции научной школы. Со слов Евгения Викторовича, этот выбор в его жизни не был результатом случайного стечения обстоятельств. Для него было важно сохранить атмосферу 50–70-х годов XX века (периода расцвета школы В.А. Бандарина) на протяжении нелёгких для развития науки десятилетий. Действительно, Евгений Викторович обладал всеми чертами человека эпохи Возрождения: глубокими познаниями в широком спектре естественно-научных и медицинских дисциплин, способностью идти нога в ногу с новейшими разработками в этих областях, неисчерпаемым чувством юмора, обаянием и шармом, талантом лек-